

С М Ъ С Б.

Къ народной медицинѣ.

1) Вологодской губ.

Не смотря на то, что медицинская помощь даже въ отдаленныхъ уѣздахъ Вологодской губ. въ настоящее время довольно развита, сравнительно съ тѣмъ, что было 20 лѣтъ тому назадъ, т. е. до открытія земства, крестьяне больше и охотнѣе лечатся дома своими средствами и прибѣгаютъ къ помощи своихъ лекарей и лекарокъ, чѣмъ къ помощи ученаго врачебнаго персонала.

Я приведу здѣсь рассказъ, записанный мною со словъ одного деревенскаго парня о смерти его отца. Въ этомъ рассказѣ читатель, кромѣ указанія на справедливость только что высказаннаго мною положенія, найдетъ и другія любопытныя черты народнаго быта. Надо предварительно замѣтить, что мѣстность, о которой идетъ рѣчь въ рассказѣ, лежитъ всего въ 18 верстахъ отъ Кадникова.

„Тятя отъ Новаго года жилъ дома до Великаго поста, а Великимъ постомъ въ первую субботу ушелъ къ зятю въ истопку¹⁾ пилить дрова, прожилъ до понедѣльника, прѣхалъ домой и слегъ. Была у него лихорадка такая, что залихаютъ его въ жаркую печку, гдѣ рогоза горитъ²⁾, онъ и то не можетъ согрѣться, а когда лежитъ на печѣ, то братъ мой и мама садятъ ему на ноги, и тутъ его подкидываетъ. Ночью и днемъ у него былъ бредъ. Лечили его тѣмъ, что клали подъ него коусъ и ножи и перепонку отъ лошади и осоту³⁾ — ничто не помогало. Фершала и доктора не звали ни разу. Мама ходила въ Кадниковъ къ старухѣ, которая наговариваетъ на вѣнникъ. Старуха наговорила на чисняговый вѣнникъ да крестникъ поновила⁴⁾ и воду велѣла выпить, а вѣнникомъ попариться. Говоритъ: хуже будетъ или лучше, а лихорадки не будетъ. Тятя попарился и сталъ тише и пищи ѣсти не сталъ, семнадцатъ дѣнь не бралъ въ ротъ пищи. Померъ онъ на страшнѣйшій недѣлѣ въ четвергъ въ 12 часовъ дня. Передъ концомъ у него отнялся языкъ, шопоткомъ говорилъ. Благословилъ всѣхъ. Благословлялъ онъ такъ: сперва передъ образами зажгли свѣчи, къ переднему углу подтащили столъ, на столъ постлали скатерть, положили хлѣбъ и поставили соль. Всѣ взяли въ руки по свѣчкѣ и сѣли за столъ, а ему подали пкону; къ иконѣ тоже свѣча прилѣплена. Всѣ наклонились, а онъ иконою обносилъ кажнаго вокругъ головы три раза и говорилъ: будь на васъ родительское благословеніе! Ногомъ отнялъ свѣчу отъ иконы, перекрестился, поцѣловалъ икону и каждому далъ поцѣловать.

Умеръ онъ, лежа на лавкѣ. Его сняли и положили на полъ на солому вдоль половницъ, разорвали рубаху сверху до низу и сняли. Вымыли теплой водой съ мыломъ,

1) Истопкою зовется уединенная лѣсная избушка, гдѣ останавливаются на ночлегъ охотники и живутъ по цѣлымъ недѣлямъ дроворубы и пильщики.

2) Т. е. до того жарко, что брошенная въ печь рогоза тлѣетъ.

3) Растеніе Sonchus.

4) Старинный крестикъ (распятіе) купала въ блюдѣ съ водой.

вытерли полотенцемъ. Надѣли на него бѣлую рубаху, въ которой онъ причащался, и портки, а штаны не надѣли, курточку казнетовую, обули въ лапти, сшили саванъ и надѣли. Тогда положили опять на лавку. Мама пошла и купила двѣ тесницы за рубль и мастеръ скоро гробъ сколотилъ. Когда гробъ принесли въ избу, то зажгли на волохѣ ладону и горящій ладонъ обнесли вокругъ пустого гроба три раза по солннышку. Потомъ гробъ поставили на лавку, положили въ него вѣники, немного отрепцевъ и постлали ту рубаху, въ которой померъ и которую на немъ разорвали, а на рубаху и самого. Опять обнесли ладаномъ три раза. Панихиды не служили, потому что некому; у насъ панихидъ никогда не служатъ. И такъ, когда тятя болень сдѣлался и за попомъ ѣздили, отдали попу восемь гривенъ серебромъ.

На грудь покойнику положили икону. Всѣ подходили и дѣловали икону, крестясь, а покойника безъ креста дѣловали.

На другой день, въ страшную пятницу, вынесли гробъ изъ избы ногамъ впередъ, положили на дровни ногамъ къ лошади и повезли. Я велъ лошадей, мама шла сзади и причитала, а сосѣди провожали свое поле, поклонились безъ креста и вернулись, а мы поѣхали къ церкви (8 верст), внесли гробъ въ церковь и поставили.

Попа ждали мы до заката солннышка. Когда попь пришелъ, мама стала его просить, чтобы отслужилъ панихиду. А онъ говоритъ: давай рубль денегъ, такъ отслужу. А у ней денегъ было всего на все 30 коп. Она и говоритъ: хочешь, бери 30 коп., больше нѣтъ ни гроша. Онъ не сталъ служить, мы и ушли домой.

Въ субботу я пришелъ къ заутренѣ, а тятя былъ все-то не похороменъ. Въ церкви было тепло, его и вынесли вонъ. Похоронили его на третій день Пасхи.

Тотъ же парень разказывалъ слѣдующее:

„У насъ въ деревнѣ умерла одна колдунья (ходила и травы рвала, много ихъ у нея въ сундукѣ осталось). Ей хотѣли жили подъ колѣнкамъ перерѣзать, чтобы она не ходила, да хозяинъ (мужъ ея) не велѣлъ; онъ тоже былъ колдунъ. Такъ пока не минулъ сорока усть, она каждый вечеръ приходила и то на вышкѣ плясую подымаетъ, то кошкой показается, а кто выйдетъ, того и обнимаетъ. Мужъ ея вѣзлъ наломалъ вершинокъ отъ хмѣлевыхъ шестиковъ и натыкалъ въ потолокъ подъ матицу съ наговоромъ, она тогда и не стала ходить.“

Хоронить человекъ на лѣсу или въ полѣ никогда нельзя, потому что станеть „глумиться“. Рѣка Двиница вынесла разъ въ половодье утопленника на чищенье (въ кусты). Хозяинъ этого чищенья и отнесъ тѣло на землю сосѣда, сосѣдъ дальше, третій еще дальше и наконецъ тѣло зарыли на чищеньѣ у нашего поля. Такъ до сихъ поръ на этомъ чищеньѣ (у пона) нельзя сѣна косить. Подымаются вихри и разносятъ вѣ, что накошено; нельзя поставить и сѣнницы (сѣновала), потому что съ него непременно крышу сорветъ.“

На вопросъ: почему же не отвезли покойника на кладбище (за четверть версты)? Отвѣтъ былъ: „самъ знаешь, какое начальство! Сейчасъ урядникъ да слѣдство; спросать: откуда взяли? затаскаютъ по судамъ. Вотъ поэтому онъ и теперь тамъ лежитъ.“

Одна дѣвка у насъ гуляла, да и нагуляла брюхо. Родила ребенка, завернула его въ материнъ сарафанъ, да и бросила въ рѣку. А онъ никакъ не утанываетъ: сарафанъ все пузыремъ пучитъ и всплываетъ онъ. Она его выловила и закопала у себя въ пашнѣ. Съ тѣхъ поръ все и глумится тамъ. Ребятки не могли бѣгать воровать картошку изъ овиновъ,—какъ пойдутъ—она и заревѣтъ и запричитаетъ, особенно на праздникъ, заревѣтъ такъ, что вся деревня сбѣжится слушать.

Къ этой самой дѣвкѣ ходили разомъ три дружка. Отецъ ея былъ мужикъ богатый и совсѣмъ она его разорила, совсѣмъ бѣдные стали. Дружки ея собрались разъ какъ отца дома не было, подрубали подпорки у крыши, да крышу съ дома и спихнули, окна всѣ выбили и самоваръ изломали. И сложили ребята про эту дѣвку пѣсню, ходили мимо ея дома да и пѣли. Отецъ и братья сидятъ у окошекъ, слушаютъ и—ничего. Потомъ эту дѣвку все-таки за солдата выдали.“

Возвращаюсь къ тому, съ чего я началъ настоящую замѣтку, именно къ лѣченію болѣзней домашними способами и средствами.

Когда гдѣ-либо на тѣлѣ вскопичитъ вередъ (чирей), то говорятъ заклинаніе: „во имя Отца и Сына и св. Духа, аминъ. Чирей вередъ нечистый духъ, пгини, изьявъ на сегодняшний день, на теперешній часъ. Какъ этому персту (указывая на безымянный

Кит 1308450

палець) имени нѣтъ, чирью вереду мѣста нѣтъ ни въ костяхъ, ни въ жилахъ, ни въ красномъ мясѣ, ни въ бѣломъ тѣлѣ!“ крестять вередь три раза, прикусываютъ и плюютъ на полъ. Когда же вередь вскроется, то къ ранѣ прикладываютъ намыленную куделю.

Чтобы свести бородавки, надо сосчитать, сколько ихъ есть на тѣлѣ, столько и сдѣлать узелковъ на ниткѣ и нитку положить въ такое мѣсто, гдѣ она всего скорѣе можетъ сгнить, напримѣръ въ навозъ или подъ колоду. Когда нитка сгниетъ, сойдутъ и бородавки.

Отъ ломоты (ревматизма) употребляется трава *костоломка*, но самое вѣрное средство это—мыло, оставшееся послѣ обмыванія покойника. Имъ натираютъ больное мѣсто, приговаривая: „какъ у мертваго кости не болятъ, такъ и у меня, раба Божія имя рекъ“, чтобы кости не щипало и руки (или ноги или что другое) не болѣли“.

Въ Маныловской волости Кадниковскаго уѣзда въ послѣднюю (1891 г.) эпидемію скарлатины у нѣкоторыхъ домовъ, гдѣ болѣли дѣти, противъ оконъ раскидывали вѣники, которыми этихъ дѣтей парили въ печи, именно съ цѣлью передать болѣзнь проходящимъ и пробѣжающимъ. Вѣники выкидывались съ приговоромъ „кто пройдетъ или пробѣдетъ, тотъ съ собой и боль унесетъ“.

Въ Боровецкой волости Вологодскаго уѣзда списано „сказаніе какимъ святымъ каковыя благодати исцѣленія отъ Бога даны и когда памяти ихъ“. Въ этомъ сказаніи значится:

„О прозрѣніи слѣпыхъ очесъ молитися Пр. Богородицѣ Казанской (юля 8).

О исцѣленіи болѣзни очныя муч. Минѣ египтянину (нояб. 11), муч. Лаврентію архидіакону (авг. 10) и муч. Логину сотнику (окт. 16).

О исцѣленіи головныя болѣзни Св. Пр. Іоанну Предтечѣ (авг. 29).

О исцѣленіи зубныя болѣзни Св. муч. Антипію (апр. 11).

О исцѣленіи трасовичныя болѣзни Пр. Марону (февр. 14) и муч. Фотиніи самарянинѣ (февр. 26).

О исцѣленіи отъ грызной болѣзни вл. Артемію (окт. 20).

О разрѣшеніи неплодства и безчадія пр. Роману чудотворцу (нояб. 27) и преп. Ипатію иже въ Руфинѣхъ (мар. 31).

О освобожденіи жестокаго при рожденіи труда Пр. Богородицѣ Федоровской (авг. 16) и вл. Екатерины (нояб. 24).

Аще возненавидитъ мужъ жену или жена мужа неповинно—муч. Гурію, Самону и Авину (нояб. 15).

О сохраненіи здравія младенцевъ Пр. Богородицѣ Тихвинской (іюня 26) и преп. Симеону и Аннѣ пр.—цѣ (февр. 3).

О избавленіи младенцевъ отъ родимца или младенческаго вл. Никитѣ (сент. 15).

О исцѣленіи младенца отъ оспы муч. Конону исаврійскому (мар. 5).

О просвѣщеніи разума къ ученію грамотѣ св. безсребренникамъ Козмѣ и Даміану (нояб. 1).

О изученіи иконнаго писанія св. ап. Іоанну Богослову (сент. 26).

О сохраненіи безъ покаянія внезапныя смерти св. муч. Садокѣ (окт. 19), в. м. Варварѣ (дек. 4) и св. муч. Харлампію (февр. 16).

О избавленіи отъ муки умершихъ безъ покаянія пр. Пансію великому (іюн. 19).

О прогнаніи нечистыхъ духовъ отъ человѣкъ и скотовъ пр. Нифонту (дек. 23) и пр. Маруфѣ епископу (февр. 16).

О избавленіи отъ блудныя страсти пр. Мартиніану (февр. 13), пр. Іоанну многострадалому (іюл. 18) и св. муч. Фомаидѣ (апр. 13).

О избавленіи отъ виннаго запойства муч. Вонифатію (дек. 19) и пр. Моисею Мурину (авг. 28).

О сохраненіи отъ пожара и молніи пр. Богородицѣ Неопалимой купинѣ (сент. 2) и св. Никитѣ новгородскому чуд-цу (январ. 31).

О бездождіи и о ведрѣ св. пр. Іліи (іюл. 20).

О избавленіи потопленія, бѣды и печалей всѣхъ св. Николаю чуд-цу (дек. 6).

О избавленіи отъ скотскаго падежа св. Модесту іерусалимскому и св. муч. Власію (февр. 11).

О избавленіи падежа конскаго муч. Флору и Лавру (авг. 18).

О сохраненіи скота отъ звѣрей св. в. м. Георгію (апр. 23).

О обрѣтеніи потеряннхъ (или) украденнхъ вещей и бѣжавшихъ рабовъ в. м. Феодору Тирону (февр. 17) и муч. Іоанну воину (юл. 30).

О сохраненіи отъ злого очарованія св. м. Кипріану и муч-цѣ Іустинѣ (окт. 2).

Отъ морской язвы и отъ холеры пр. Фомѣ юродивому (апр. 24).⁴

Въ Корбангской вол. Кадниковскаго у. отъ лихорадки читается слѣдующее заклинаніе:

„На горѣ Оаворстѣй сидятъ три мужа ветхо-ветхіе, архангелы Господни: Михаилъ, Гавріилъ и Рафаилъ, и три святые отца: Іоаннъ Предтеча, Іоаннъ Богословъ и Пафнугій, и три юродивыхъ: Василій Блаженный, Симеонъ юродивый и Андрей Христа ради юродивый. Сидятъ и глаголютъ о духовныхъ святыхъ словесахъ. И идутъ съ Чернаго моря юродивыя 12 дѣвъ—пустоволосыя, безъ пояса, страшныя и безобразныя.

Тѣ святые отцы вопросиша ихъ: „куда вы грядете?“ — „Мы грядемъ къ разнымъ народамъ кости ихъ ломать и тѣло ихъ сушить, и душу ихъ томить за то, что оныя просятъ заутрени Господни въ праздники Господни и свѣтлыя воскресенія Христовы“. Тѣ святые отцы имъ дали по 3 тысячи ударовъ прутьями желѣзными, то онѣ стали всѣ молиться и закланіися: отъ роду человѣческаго аще кто сію молитву напишетъ и васъ святыхъ отцовъ помянетъ и на себѣ станеть носить сію записку, того раба Божія станемъ бѣгать за 300 поприщъ. Аминь, аминь, аминь. Табера, табера“.

Н. А. Иванцкій.